

УДК 338.246.87

КАК РОССИИ УДАЛОСЬ ЗАЩИТИТЬ РАЗВИТИЕ СВОЕЙ ЭКОНОМИКИ ОТ ВОЗДЕЙСТВИЯ САНКЦИЙ

AS RUSSIA HAS MANAGED TO PROTECT ITS ECONOMY FROM THE IMPACT OF SANCTIONS

©Соколов Н. А.

канд. физ–мат. наук

Центральный экономико–математический институт РАН

г. Москва, Россия, sokolov_nick@rambler.ru

©Sokolov N.

Ph.D., Central Economic Mathematical Institute RAS

Moscow, Russia, sokolov_nick@rambler.ru

©Ларин С. Н.

канд. техн. наук

Центральный экономико–математический институт РАН

г. Москва, Россия, sergey77707@rambler.ru

©Larin S.

Ph.D., Central Economic Mathematical Institute RAS

Moscow, Russia, sergey77707@rambler.ru

Аннотация. Основная цель данной статьи заключается в проведении анализа ответных мер на введение санкционных ограничений в отношении российской экономики. В качестве предмета исследования были выбраны механизмы импортозамещения, состав и подходы к реализации которых оказались существенно различны применительно к отраслям российской экономики.

Введение США, ЕС и их союзниками санкционных ограничений в отношении российской экономики фактически было равнозначно началу проведения этими странами политики, направленной на экономическое удушение России. Необходимо отметить, что большая часть этих ограничений была введена в обход деятельности большей части международных организаций и вопреки всем нормам международного права.

Методология проведения исследования заключалась в обосновании неправомерности введения санкционных ограничений, оценке их влияния на развитие российской экономики на основании статистических данных ряда специализированных изданий, организаций, министерств и ведомств, а также разработке мероприятий и механизмов их реализации, направленных на обеспечение защиты российской экономики от негативного влияния секторальных и финансовых санкционных ограничений.

Действенность механизмов импортозамещения на практике показала, что переориентация отечественного производства на замещение импортных комплектующих и оборудования может быть проведена в достаточно короткие сроки, а ее результаты позволяют существенно снизить технологическую зависимость развития большинства отраслей российской экономики от закупок импортных комплектующих и оборудования. Так, в ряде ключевых отраслей российской экономики удалось при помощи государственной поддержки достаточно оперативно перейти от закупки импортных комплектующих и оборудования к производству их отечественных аналогов, технологические характеристики и качественные показатели которых не уступают импортным образцам. Ведущую роль в

достижении этих результатов сыграли своевременная разработка и реализация механизмов импортозамещения в рамках отраслевых стратегий и программ развития.

Abstract. The main purpose of this article is to analyze the response to the introduction of sanctions limitations with regard to the Russian economy. As the subject of the study were selected import mechanisms, structure and approaches to the implementation of which turned out to be significantly different in relation to the sectors of the Russian economy.

Introduction US, EU and its allies of sanctions limitations with regard to the Russian economy was in fact tantamount to the top of these national policies aimed at the economic strangulation of Russia. It should be noted that most of these restrictions have been introduced, bypassing most of the activities of international organizations, and contrary to all norms of international law.

The methodology of the study was to justify the illegality of the introduction of sanctions restrictions, assessing their impact on the development of the Russian economy on the basis of statistics of a number of specialized publications, organizations, ministries and departments, as well as the development of measures and mechanisms for their implementation, aimed at protecting the Russian economy from the negative effects sector and financial sanctions restrictions.

The effectiveness of mechanisms for import substitution in practice has shown that the reorientation of domestic production in the replacement of imported components and equipment can be carried out in a fairly short period of time, and its results can significantly reduce the technological dependence of the majority of sectors of the Russian economy from the procurement of imported parts and equipment. So, in a number of key sectors of the Russian economy managed with the help of state support to pass quickly enough from the purchase of imported parts and equipment for the production of their domestic counterparts, technological characteristics and quality indicators are not inferior to foreign models. The leading role in achieving these results was the timely development and implementation of the import arrangements in the framework of sectoral strategies and development programs.

Ключевые слова: российская экономика, санкционные ограничения, механизмы импортозамещения.

Keywords: Russian economy, sanctions restrictions, import arrangements.

На середину февраля 2017 года придется трехлетний период с момента введения США, развитыми странами запада и примкнувшими к ним другими странами финансовых, экономических, секторальных, технологических и других видов санкционных ограничений, направленных на всемерное сдерживание развития российской экономики. Итоги референдума в Крыму и его возвращение в состав России стали, по существу, началом необъявленной войны ведущих стран запада и их сателлитов против нашей страны. Вся сложность ситуации, в которой оказалась российская экономика, заключалась в неблагоприятном и одновременном воздействии целого комплекса факторов, наиболее значимыми из которых, наряду с неправомерным вводом санкционных ограничений, оказалось резкое снижение цен на энергоносители. Руководству России пришлось в сжатые сроки делать непростой выбор между попытками поддержки экономики на плаву за счет принятия простых и очевидных решений или пойти на принятие непопулярных и даже жестких мер, эффективность которых даст результаты в некоторой перспективе.

Как известно, выбор был сделан в пользу второго варианта, правильность которого стала очевидной только после более двух лет напряженной и кропотливой работы. Но эта работа не была напрасной. Принятые меры позволили российской экономике не только выстоять в критический момент, но и достаточно быстро адаптироваться к разного рода санкционным ограничениям. Более того, принятый в экономической сфере комплекс жестких мер позволил некоторым отраслям российской экономики добиться роста

производства в условиях санкционных ограничений и резкого снижения цен на энергоносители на мировых рынках.

1. Неправомерность введения санкций

Сегодня всем хорошо известно, что события на Украине в марте 2014 года стали тем формальным поводом для инициирования и последующего введения санкционных ограничений (экономических, финансовых, отраслевых, секторальных, технологических, связанных с деятельностью отдельных предприятий и физических лиц и т. д.) против России со стороны экономически развитых стран запада. В качестве «лидеров» здесь выступили, прежде всего, США, Канада, Великобритания, Япония, Австралия, к которым незамедлительно присоединились почти все страны–члены Европейского Союза (ЕС), а также еще ряд стран, являющихся союзниками или неуклонно следующих экономической политике руководства перечисленных выше стран.

Введение санкционных ограничений указанными странами фактически было осуществлено в одностороннем порядке и в обход Организации Объединенных наций (ООН) и пока еще действующих основных положений ее Устава. Более того, введение санкционных ограничений в корне противоречит основополагающим принципам функционирования Всемирной торговой организации (ВТО), Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), а также, руководящим требованиям функционирования целого ряда других экономических и финансовых объединений разных стран и организаций, в том числе и самого ЕС [1, с. 79]. Так, под санкциями ЕС в отношении России понимаются автономные или односторонние меры, введенные в отсутствие резолюции Совета Безопасности ООН, но в соответствии с главой VII Устава ООН Часть. 157 [2, с. 61]. То же самое имеет место и для других международных санкций против России, а также и тех санкционных ограничений, которые были введены Россией в ответ. Однако, в международном сообществе нет консенсуса относительно законности автономных санкций, несмотря на широкое распространение их использования в последние несколько десятилетий. Несмотря на то, что некоторые специалисты признают их правомерность, преобладающим мнением среди специалистов по международному праву является признание автономных санкций не законными сами по себе. По мнению этих специалистов, для их введения требуются признанные на международном уровне правовые обоснования.

Текущие и будущие санкции ЕС в отношении России являются предметом правовых проблем в Европейском Суде (СЕС). Меры ЕС регулярно оспариваются перед СЕС со стороны физических и юридических лиц. При этом СЕС достаточно часто и успешно аннулирует меры ЕС по причине отсутствия правовой основы и по существу дела для их введения в отношении отдельных лиц или несоразмерного нарушения фундаментальных прав. Подобного рода решения СЕС оказывают значительное воздействие на принятие ЕС санкционных ограничений. Наиболее заметным стало судебное дело в отношении введения санкций относительно нефтяной компании Роснефть, контролируемой государством, которая внесла в Высокий суд Великобритании иск на основании незаконности принятых ЕС санкционных ограничений.

На этом основании можно сделать вывод о том, что введение против России санкционных ограничений, с юридической точки зрения, следует считать не легитимным, поскольку оно не имеет под собой абсолютно никаких нормативно–правовых прецедентов в международном экономическом праве, а с финансово–экономической точки зрения они явно контрпродуктивны, поскольку подобного рода действия следует рассматривать не иначе, как попытку организовать международную изоляцию отдельной страны и удушить ее экономику. Однако, для современного уровня развития международных отношений в экономической, финансовой и других сферах, такие действия, что и показала практика, могут привести к непредсказуемым последствиям, в том числе и для стран, являющихся их инициаторами или рядовыми исполнителями.

Несмотря на явную правовую не легитимность и финансово–экономическую контрпродуктивность введения санкционных ограничений в отношении России, ни одна страна мира и ни одно объединение стран открыто не выступили против, начиная с ООН, ОЭСР, ВТО и заканчивая Организацией стран–экспортеров нефти — ОПЕК (The Organization of the Petroleum Exporting Countries). Исключение составили Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), а также стран группы БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно–Африканская Республика).

В результате этого российская экономика фактически одновременно была поставлена в неблагоприятные условия для функционирования как отдельных предприятий, так и ведущих отраслей в целом. Предприятия со значительной долей импортных комплектующих и изделий в своей конечной продукции были вынуждены срочно искать им замену или перепрофилировать свое производство на выпуск отечественных аналогов. Однако сделать это достаточно быстро и безболезненно для экономики как отдельного предприятия, так и страны в целом, не получилось по причине резкого ограничения поступления финансовой ликвидности в российские банки из-за рубежа. Провести перекредитование и получить необходимую для поддержания производства финансовую ликвидность в пределах России смогли далеко не все предприятия. При этом надеяться на снятие в скором времени санкционных ограничений не приходится. Более того, они по несколько раз в год продлеваются на фоне принятия все новых ограничений с разного рода последствиями для развития ведущих отраслей российской экономики.

2. Последствия воздействия санкционных ограничений на российскую экономику

Санкции против России следует признать беспрецедентными с точки зрения задач, которые были поставлены лицами, определяющими внешнеэкономическую политику США и других ведущих стран запада. Никогда прежде стратегической целью введения санкционных ограничений против одной отдельно взятой страны, пусть и с таким высоким уровнем развития экономики, не ставилось создание внешних условий для ее полного «удушения».

Международные санкционные ограничения против России носят многогранный характер. Прежде всего, следует отметить введение США и странами–членами ЕС комплекса тесно скоординированных индивидуальных и секторальных мер. Первые включают в себя широкий спектр мероприятий от замораживания активов до запрета на поездки в страны, выступившие инициаторами введения санкций или поддержавшие их введение. Вторые направлены на всемерное ограничение (вплоть до полного запрета) на закупки по импорту комплектующих и оборудования для ведущих отраслей российской экономики (топливно–энергетический и оборонный сектора, сфера услуг), а также на ограничение возможности привлечения финансов через зарубежные банки. В дальнейшем к некоторым санкциям присоединился целый ряд других государств, в том числе Канада, Австралия, Новая Зеландия, Япония, Украина, Молдавия, Грузия, Черногория, Албания, Швейцария, Исландия, Лихтенштейн, Норвегия и другие страны.

Наибольший ущерб российской экономике был нанесен секторальными санкциями. Первые из них были введены в июле 2014 года и были направлены на ограничения нормального функционирования оборонного, энергетического и финансового секторов России. США и ЕС ограничили доступ крупнейших предприятий оборонно–промышленного комплекса к получению внешнего финансирования на срок более 30 суток, а также запретили экспорт в Россию продукции и технологий двойного назначения.

Аналогично США и ЕС ограничили доступ крупнейших предприятий топливно–энергетического комплекса к получению внешнего финансирования на срок более 30 суток, а также запретили экспорт оборудования и технологий, используемых при глубоководном бурении, ведении разведки запасов и добычи ресурсов на шельфе. По этому же сценарию США и ЕС ограничили доступ для крупнейших российских банков с государственным

управлением к своим финансовым рынкам, лишив их возможности получать кредиты и выпускать долговые обязательства на срок более 30 суток. В условиях резкого снижения цен на энергоносители во всем мире введение санкционных ограничений для российских банков в наибольшей степени негативно повлияли на отрицательную динамику внутреннего спроса. После неоднократного продления и ужесточения секторальных санкций большая часть финансовых рынков остается недоступной для российских банков и предприятий ведущих секторов российской экономики. Вместе с тем, даже для предприятий и банков, не попавших под санкционные ограничения, условия для получения внешнего финансирования стали более жесткими. Естественно, что комплексное воздействие санкционных ограничений повлекло за собой достаточно существенный спад в развитии российской экономики.

На первый взгляд результаты введения санкционных ограничений оказались весьма неблагоприятными для всей российской экономики, а также всей кредитно-финансовой сферы страны. Особенно наглядно они проявились в 2014 году, когда экономика была явно неготова к такого рода потрясениям, а защитные механизмы либо еще не были выработаны, либо еще не успели начать функционировать. Первые последствия введения санкционных ограничений проявились в экономике России в ноябре 2014 года, когда МВФ дважды понижал прогнозы экономического роста для страны, а основные рейтинговые агентства пересмотрели прогноз по суверенному рейтингу России со стабильного ВВВ (Moody's, Fitch) на негативный ВВВ минус (Standard и Poor's). Вместе с этим снизились рейтинги таких крупных российских корпораций, как Газпром, Роснефть и ВТБ Банк (1). В результате руководство Газпрома и Роснефти запросили финансовую помощь со стороны российского правительства. Для ее оказания было принято решение использовать средства из Фонда национального благосостояния (ФНБ).

На положении российской экономики так же сказался отток капитала, рублевая дестабилизация, увеличение затрат по займам, а также ухудшающийся инвестиционный климат. Так, в 2014 году чистый отток частного капитала из страны превысил 60 млрд долл США, а уровень ВВП на душу населения сократился с 14000 до 8000 долл. США (1).

Прошедшие с момента введения санкционных ограничений против России годы показали, что наиболее негативное влияние на нашу экономику оказали секторальные ограничения. Кроме того, их увязка, начиная с марта 2015 года, с реализацией ключевых положений Минских Соглашений стала основанием для продления санкционных ограничений не только в период с марта по октябрь 2015 года, но и по настоящее время включительно.

Наряду с финансово-экономическими санкциями в ЕС был принят ряд дипломатических санкций против России. Они включают в себя исключение России из G8; отмену саммита Россия-ЕС; прекращение проведения странами-членами ЕС обычных двусторонних встреч и встреч на высшем уровне с Россией; ограничение членства России в международных организациях, в том числе ОЭСР и Международном энергетическом агентстве (МЭА). Кроме этого Европарламент предложил разработать систему мер по снижению зависимости ЕС от поставок российского газа.

Однако воздействие санкционных ограничений оказалось не самым существенным фактором, который негативно сказался на российской экономике. Более значительным оказалось влияние резкого снижения цен на мировых рынках на энергоносители.

Инициатором снижения цен на нефть была Саудовская Аравия, которая намеревалась выдвинуть Россию из Европы. Одновременно с этим США и ряд стран ЕС предприняли беспрецедентные усилия для того, чтобы сорвать реализацию планов России на строительство новых нефте- и газопроводов для снабжения Европы, начиная с проблем согласования «Северного потока-2» и заканчивая полной заморозкой всех договоренностей по «Южному» и «Турецкому» потокам.

Таким образом, негативное влияние введения санкционных ограничений и резкого снижения цен на энергоносители наложились друг на друга, создав при этом значительные проблемы для российской экономики.

В виду сохранения геополитической напряженности международные санкции будут по-прежнему оказывать влияние на российскую экономику, особенно на фоне низких цен на нефть. Рост российской экономики замедлился из-за структурных ограничений и неопределенности, вызванной геополитической напряженностью и санкциями.

Экономические последствия санкций будут развиваться в условиях пониженного спроса на нефть, падения цен на нефть и сокращения экспортных доходов (2).

Несмотря на указанные выше неблагоприятные последствия введения санкционных ограничений, их результаты признаются многими экспертами как неудовлетворительные по отношению к изначально поставленным целям и даже фактически провальными, поскольку они повлияли не более чем на десятую часть российской экономики. Более существенным фактором стало резкое и продолжительное снижение цен на энергоносители на мировых рынках. Однако, совместное неблагоприятное влияние двух указанных факторов, заставило руководство страны пойти на ряд непопулярных и жестких мер для обеспечения защиты российской экономики и социально-экономического развития страны.

3. Мероприятия по защите российской экономики от воздействия санкционных ограничений

Как известно, инициаторами введения санкционных ограничений, направленных против России, стали, прежде всего, США, другие развитые страны запада, а также страны-члены ЕС (практически в полном составе). Однако, следуя непродуманной экономической политике США, руководство этих стран, как и руководство самих США, не смогло просчитать возможные экономические последствия от принятия Россией ответных мер. А об этом следовало бы хорошо подумать, а главное оценить финансовые и экономические последствия, учитывая уровень развития российской экономики, способности перехода ее промышленности на производство отечественных аналогов импортируемых комплектующих и оборудования, а также возможности диверсификации торговли в связи с высокой степенью интеграции России в мировые рынки.

Ответом руководства России на необъявленную ей экономическую войну стал комплекс жестких и точно направленных мероприятий, которые оказались эффективными в условиях воздействия санкционных ограничений, а также резкого и достаточно продолжительного снижения цен на энергоносители на мировых рынках. При этом правомерность российских мер по международному праву является полностью совместимой с правилами ВТО.

Наиболее сложным и болезненным для большей части населения нашей страны стало решение Центрального банка РФ (ЦБ РФ) прекратить искусственную поддержку курса рубля. Переход к свободному курсу позволил, с одной стороны, существенно сократить валютные вливания для его поддержки, а с другой стороны — ослабление рубля помогло сверстать бюджет на 2015 год с соблюдением заданных объемов и без существенных потерь по отраслям экономики. Негативным последствием принятия этого решения стал рост инфляции, но для экономики в целом это было меньшим из бед по сравнению с перспективой дефолта. К тому же за счет ужесточения налоговой и кредитно-денежной политики (были отозваны лицензии у целого ряда банков, в том числе и входивших в первую сотню) удалось снизить инфляцию до 6% в 2016 году по сравнению с 15% в 2015 году. Одновременно стал значительно сокращаться чистый отток частного капитала. Так, если в 2015 году чистый отток частного капитала из страны по данным Центрального Банка составлял еще достаточно значительный объем в 54,1 млрд. долл. США, то уже за январь-ноябрь 2016 года он упали более чем в три раза — до значения 16,1 млрд. долл. США, а по итогам 2016 года он не превысит 18,0 млрд. долл. США (1).

Несмотря на воздействия санкционных ограничений и вызванные ими экономические проблемы, России за 2014 и 2015 годы удалось выплатить более 200 млрд. долл. США своего внешнего долга. В результате сегодня Россия имеет один из самых низких во всем мире объемов внешнего долга, который не превышает 11% от годового уровня ее ВВП.

Для коренного изменения положения в финансовом секторе потребовался фактически один год. В итоге, финансовое состояние российской экономики стабилизировалось, и сегодня можно со всей уверенностью утверждать, что дефолт России не грозит даже в отдаленной перспективе. Не секрет, что именно на такой результат очень надеялись инициаторы введения санкционных ограничений.

До введения санкционных ограничений в начале 2014 года Россия была третьим по величине объемов торговли партнером ЕС (8,4% от общего объема торговли). В свою очередь, ЕС был самым крупным инвестором в России (около 75% прямых иностранных инвестиций) и крупнейшим торговым партнером (около 48% от общего объема российской внешней торговли) (2). Вместе с тем, поставки углеводородов из России покрывают треть всех потребностей ЕС, а акции российских энергетических предприятий тесно интегрированы в финансовый сектор ЕС. Россия также представляет собой второй по величине рынок в Европе с точки зрения экспорта сельскохозяйственных продуктов (около 9%) (2). В 2013 году в Россию из ЕС было импортировано сельскохозяйственной продукции на 15,8 млрд. долл. США, по сравнению с поставками аналогичной продукции из самих США на 1,3 млрд. долл. США их экспорта составил 103 млрд. евро. Однако, уже в 2014 году общий объем экспорта ЕС в Россию сократился на 12,1%, а экспорта России в ЕС снизился на 13,5%, в стоимостном отношении это составило соответственно 326 млрд. евро и 285 млрд. евро (2). Таким образом, еще одной весьма действенной мерой по защите своей экономики стало введение Россией продовольственного эмбарго на поставки продукции сельскохозяйственного производства из целого ряда стран, выступивших в поддержку санкционных ограничений против нашей страны.

Изначально в штаб-квартире ЕС в Брюсселе, что для экономики стран ЕС эмбарго России на поставки продукции сельскохозяйственного производства практически не скажется на экспорте сельхозпродукции, поскольку его доля для России составляла менее 1%. Но это была приукрашенная общая картина. Ситуация же в отдельно взятых странах оказалась очень далекой от нее. В результате от поддержки санкционных ограничений пострадало большинство рядовых стран ЕС, которые с подачи США и ведущих стран ЕС активно их продвигали. Сильнее всего последствия ответных мер России сказались на экономическом положении Латвии, Литвы и Эстонии. В этих странах общий объем экспорта продукции сельскохозяйственного производства в Россию с 2013 по 2015 годы сократился соответственно на 10,7%, 9,1% и 12,7%. Достаточно ощутимые потери пришлось понести и другим странам-членам ЕС. Так, снижение доли экспорта в Россию составило в Словакии — 7,7%, в Чехии — 7,3%, в Польше — 7,2%, а в Финляндии — 7,1%. В целом по ЕС доля экспорта в Россию продукции сельскохозяйственного производства снизилась на 2,8% (3). Даже в целом для указанных стран финансовые потери оказались очень весомыми, а для отдельных предпринимателей они стали просто катастрофическими.

Европейская комиссия оценила ущерб экономике Европы от введения санкционных ограничений в отношении России в размере 40 млрд. евро (или -0,3% от ВВП ЕС) в 2014 году и 50 млрд. евро (-0,4% ВВП ЕС) в 2015 году. При этом наибольшие потери в абсолютном выражении пришлось на экономику Германии (ее экспорт в Россию в 2015 году стал на 14 млрд. евро меньше, чем в 2013 г.), потери экономики Италии составили 3,6 млрд. евро, а потери экономик Франции, Нидерландов и Польши были оценены в размере около 3 млрд. евро (3). Эти цифры не являются неожиданными, поскольку эти страны являются одними из крупнейших экспортеров ЕС в Россию.

Наконец еще одним немаловажным фактором стабилизации российской экономики стала ускоренная разработка и реализация стратегий импортозамещения комплектующих и оборудования на производство отечественных товаров и оборудования, прежде всего на предприятиях ключевых отраслей российской экономики. Для поддержания роста российской экономики стратегии импортозамещения следует разрабатывать и реализовывать, главным образом, в ключевых отраслях, то есть там, где наша страна имеет значительные конкурентные преимущества перед иностранными производителями. Такими

преимуществами могут быть: большие запасы сырья, наличие передовых технологий, существование растущего внутреннего спроса и др. Вместе с тем, нельзя рассматривать наличие стратегий импортозамещения в качестве некой «панацеи» для обеспечения развития российской экономики. В настоящее время приоритетную поддержку со стороны государства целесообразно осуществлять в наиболее конкурентоспособных отраслях, способных достаточно быстро реализовать преимущества механизмов импортозамещения и, тем самым, существенно повысить перспективы роста эффективности для экономики в целом [3].

Сегодня высокую конкурентоспособность российской продукции на мировых рынках поддерживают, прежде всего, отрасль энергетики с долей в мировом экспорте порядка 12% (около 350 млрд. долл. ежегодно), металлургическая отрасль с долей в мировом экспорте от 5 до 15% в зависимости от вида металлов (в денежном выражении — до 40 млрд долл в год), оборонно–промышленный комплекс с долей в мировом экспорте почти 20% (ежегодные финансовые поступления в пределах 12–14 млрд. долл.) (4). К указанным выше ключевым отраслям российской экономики следует добавить машиностроение, легкую и лесную промышленность, IT–индустрию, фармацевтику, а также агропромышленный сектор.

Переориентация государственной промышленной политики на импортозамещение предполагает, прежде всего, обеспечение защиты российских производителей в ключевых отраслях российской экономики посредством замены закупаемых по импорту комплектующих изделий и оборудования на производство аналогичной продукции отечественными производителями. Экономическая сущность политики импортозамещения заключается в осознанном уходе от устоявшихся годами производственных связей и поиску внутренних резервов для их замещения на существующих либо на созданных вновь производствах. Вот почему разработка стратегий импортозамещения стала не только объективной реальностью структурной перестройки функционирования предприятий ключевых отраслей российской экономики в 2014–2016 годах, но и одним из определяющих факторов ее развития. Стратегии развития импортозамещения в ключевых отраслях российской экономики представляют собой комплекс целевых программ, отдельных инвестиционных проектов и мероприятий, взаимосвязанных по целям, задачам, срокам выполнения и ресурсам, реализация которого обеспечит их эффективное решение [4].

В качестве основных направлений реализации стратегий импортозамещения следует отметить повышение конкурентоспособности продукции отечественных предприятий ключевых отраслей экономики, формирование для них различных стимулов проведения модернизации технологий производства, обеспечение роста эффективности производства продукции, создание новых видов конкурентоспособной продукции, обладающих высокой добавленной стоимостью [5, с. 56].

При этом основными целями разработки и реализации стратегий импортозамещения являются защита национальных интересов и государственной безопасности России, а также достижение технологической независимости производства от импортных изделий и комплектующих в ключевых отраслях ее экономики. Статистические показатели свидетельствуют о том, что в половине приоритетных направлений технологического развития у России имеются существенные достижения, а в отдельных областях знаний, таких как лазерные технологии, ядерная энергетика, неразрушающий контроль изделий и ряде других, разработки российских ученых находятся на лидирующих позициях в мире (4). Более того, ведущие иностранные ученые признают, что более 60% технологий, разрабатываемых на предприятиях ключевых отраслей российской экономики полностью соответствуют мировому уровню или намного его опережают (5).

Заключение

Итоги 2016 года свидетельствуют о том, что в ряде ключевых отраслей российской экономики удалось при помощи государственной поддержки достаточно оперативно

переориентировать закупки импортных комплектующих и оборудования на производство отечественных аналогов, технологические характеристики и качественные показатели которых не уступают импортным образцам. Ведущую роль в достижении этих результатов сыграли своевременная разработка и реализация стратегий импортозамещения.

Вместе с тем, у нашей страны еще достаточно много проблем в экономике, и чем быстрее она будет развиваться, тем больше будет возникать проблем (6). Но факт остается фактом — введение санкционных ограничений не смогло задушить российскую экономику. В настоящее время она оправилась от серьезных потрясений и уверенно переходит из состояния рецессии к постепенному росту. Нашей стране нужно еще 3–4 года для того, чтобы войти в число мировых лидеров по новейшим технологическим разработкам. Уже сегодня США по развитию таких технологий по целому ряду направлений отстают от России на 10–15 лет, а при успешной реализации стратегий импортозамещения комплектующих и оборудования в ведущих отраслях российской экономики это отставание будет только расти. Секрет здесь прост — нужно всем профессионально выполнять свою работу и нести за это ответственность. Как правило, нужный результат достигается там, где есть сильный руководитель, который заинтересован в его получении. И, наоборот, там, где нет сильного руководителя — сложно ожидать получения такого результата.

Поскольку ожидать даже частичной отмены или смягчения санкционных ограничений в ближайшее время не приходится, то российской экономике следует готовиться к переходу на новый этап реализации стратегий импортозамещения в 2017–2020 годах. Мероприятия этого этапа откроют новые горизонты и перспективы развития ключевых отраслей российской экономики, которых можно достичь через преодоление разного рода препятствий на пути развития отечественного производства необходимой продукции, технологий, комплектующих и оборудования.

Таким образом, предприятия ключевых отраслей российской экономики станут своего рода флагманами, за которыми потянется оставшаяся часть промышленных предприятий, занятых производством реальной продукции, товаров и услуг. В результате этого даже в условиях санкционных ограничений российская экономика не остановится в своем развитии и сможет обеспечить не только надежную защиту страны от потенциальных агрессоров, но и повышение социально-экономического уровня развития России и рост благосостояния ее населения.

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект №16-02-50036а(ф) «Развитие российской экономики в условиях санкций: оценки влияния, защитные контрмеры, прогнозные сценарии».

Источники:

1. Доклад о денежно-кредитной политике. М.: ЦБ РФ, 2016. №4. 63 с.
2. Доклад об экономике России. World Bank Group: Macroeconomics and Fiscal Management. 2015. Апрель. №33.
3. Данные портала delfi.lv. Режим доступа: <http://rus.delfi.lv> (дата обращения 07.01.2017).
4. Данные официального сайта Министерства экономического развития РФ. Режим доступа: <http://fcr.vpk.ru> (дата обращения 07.01.2017).
5. Данные Федерального портала по научной и инновационной деятельности. Режим доступа: <http://www.sci-innov.ru> (дата обращения 07.01.2017).
6. Караулов А. Дайте стране 3–4 года! // Аргументы и факты. 2016. №41. 12 октября 2016 г. Режим доступа: <http://www.ashurbeyli.ru/media/article/andrey-karaulov-dayte-strane-3-4-goda-16330> (дата обращения 07.01.2017).

Sources:

1. Doklad o denezhno–kreditnoj politike. Moscow, CB RF, 2016, no. 4, 63 p.
2. Doklad ob jekonomike Rossii. World Bank Group: Macroeconomics and Fiscal Management, 2015, April, no. 33.
3. Dannye portala delfi.lv. Available at: <http://rus.delfi.lv>, accessed 07.01.2017.
4. Dannye oficialnogo sajta Ministerstva jekonomicheskogo razvitija RF. Available at: <http://fcp.vpk.ru>, accessed 07.01.2017.
5. Dannye Federalnogo portala po nauchnoj i innovacionnoj dejatel'nosti. Available at: <http://www.sci-innov.ru>, accessed 07.01.2017.
6. Karaulov A. Daite strane 3–4 goda! Argumenty i fakty, 2016, no. 41, 12 oktjabrja 2016 g. Available at: <http://www.ashurbeyli.ru/media/article/andrey-karaulov-dayte-strane-3-4-goda-16330>, accessed 07.01.2017.

Список литературы:

1. Кешнер М. В. Экономические санкции в современном международном праве. М: Проспект, 2015. 184 с.
2. Ефимов Г. К. Устав ООН — инструмент мира. М.: Наука, 1986. 136 с.
3. Фальцман В. К. Форсирование импортозамещения в новой геополитической обстановке // Проблемы прогнозирования. 2015. №1. С. 22–32.
4. Седенко Т. Ю., Никонец О. Е. Стратегия импортозамещения в России // Научно–методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 11. С. 91–95. Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2016/86022.htm> (дата обращения 07.01.2017).
5. Гельбрас В. М. Импортозамещение и экспортная ориентация экономики. М.: МЭиМО, 2013. 198 с.

References:

1. Keshner M. V. Ekonomicheskie sanktsii v sovremennom mezhdunarodnom prave. Moscow, Prospekt, 2015, 184 p.
2. Efimov G. K. Ustav OON — instrument mira. Moscow, Nauka, 1986, 136 p.
3. Faltsman V. K. Forsirovanie importozameshheniya v novoi geopoliticheskoi obstanovke. Problemy prognozirovaniya, 2015, no. 1, pp. 22–32.
4. Sedenko T. Yu., Nikonets O. E. Strategiya importozameshheniya v Rossii. Nauchno–metodicheskij elektronnyi zhurnal Koncept, 2016, v. 11, pp. 91–95. Available at: <http://e-koncept.ru/2016/86022.htm>, accessed 07.01.2017.
5. Gelbras V. M. Importozameshhenie i eksportnaya orientaciya ekonomiki. Moscow, MEiMO, 2013, 198 p.

*Работа поступила
в редакцию 11.01.2017 г.*

*Принята к публикации
14.01.2017 г.*

Ссылка для цитирования:

Соколов Н. А., Ларин С. Н. Как России удалось защитить развитие своей экономики от воздействия санкций // Бюллетень науки и практики. Электрон. журн. 2017. №2 (15). С. 176–185. Режим доступа: <http://www.bulletennauki.com/sokolov-larin> (дата обращения 15.02.2017).

Cite as (APA):

Sokolov N. & Larin S. (2017). As Russia has managed to protect its economy from the impact of sanctions. *Bulletin of Science and Practice*. (2), 176–185. Available at: <http://www.bulletennauki.com/sokolov-larin>, accessed 15.02.2017. (In Russian).